

УДК 159.9

Влияние психологических установок на процесс волевого поведения в чрезвычайных ситуациях

Поляков И.А., Побидаш А.Ю.

Аннотация. В статье проанализированы существующие в отечественной психологической науке взгляды на процесс волевого поведения субъекта в очаге чрезвычайной ситуации, а также влияния установки на этот процесс. Описан механизм установки поведения субъекта и проявления им воли в условиях чрезвычайной ситуации. Также описан механизм доминирования ведущих компонентов в поведении субъекта при выполнении профессиональных задач в зоне чрезвычайной ситуации при возникновении непредвиденных ситуаций, описаны их последствия.

Анотація. У статті проаналізовано існуючі у вітчизняній психологічній науці погляди на процес вольової поведінки суб'єкта в осередку надзвичайної ситуації, а також вплив установки на цей процес. Описано механізм установки поведінки суб'єкта і прояви ним волі в непередбачуваних умовах надзвичайної ситуації. Також описаний механізм домінування провідних компонентів у поведінці суб'єкта при виконанні професійних завдань в зоні надзвичайної ситуації при виникненні непередбачених ситуацій, описані їх наслідки.

Annotation. The article analyzes the existing psychological science in the national approach to the subject of volitional behavior in the cell of an emergency, and the impact of installation on the process. We describe the mechanism of setting behavior of the subject and will display it in an emergency contingency. Also described a mechanism of domination leading components in the behavior of the subject in performing their professional tasks in the emergency area in case of unforeseen situations, described the consequences

Постановка проблемы. Известно, что чрезвычайные ситуации (ЧС) оказывают мощное влияние на состояние психического здоровья людей, которые пострадали от них. Часто такое влияние достигает патогенного уровня и становится причиной формирования целого ряда психических и поведенческих расстройств к которым, в частности, относятся: острые реакции на стресс, разнообразные расстройства адаптации, а также стойкие изменения личности после перенесенного катастрофического события [2; 3].

Анализ последних исследований. На сегодняшний день в психологической науке существует ряд исследований, предметом которых являлось изучение поведения личности, оказавшейся в экстремальной ситуации. Методологической основой исследования для нашей статьи стали Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, Г.С. Костюк, В.И. Лебедев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, И.И. Рихтер, Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангшвили и др., а также ряд современных авторов М.И. Лим, А.В. Тимченко, Д.С. Титаренко.

Мы констатируем, что теория проблемы поведения личности непосредственно в условиях чрезвычайной ситуации в отечественной психологической науке недостаточно разработана. Сейчас существует не так много исследований отечественных ученых, фактически аккумулированные в научно-исследовательской лаборатории экстремальной и кризисной психологии Национального университета гражданской защиты Украины, созданной лишь в 2006 году. Поэтому говорить о большом опыте и научно-теоретических основах по изучению данной проблемы в отечественной психологической науке не приходится.

Такое положение дел мы наблюдаем еще и в связи с тем, что, в современной отечественной психологической науке пока не существует общепринятой концепции, которая полностью объясняет причины, вызывающие изменения психического здоровья людей, оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации.

Цель. На основе анализа существующих научных исследований показать, как влияет психологическая установка на процесс волевого поведения субъекта в очаге чрезвычайной ситуации.

Основной материал. Всех людей, оказавшихся в очаге чрезвычайной ситуации, мы можем условно разделить на тех, кто спасает (например, спасатель) и тех, кого спасают (пострадавшие).

У каждого спасателя изначально присутствует установка на спасение жизни другого человека. Другими словами, спасатель берет ответственность за жизнь человека, благодаря чему он может становиться выше своих потребностей, выступая как субъект воли. Именно эту особенность Д.Н. Узнадзе отмечает, как одну из важнейших характеристик личности в своей теории установки [7]. Установка считается основным регулятивным механизмом поведения человека, определяя его направленность и избирательную активность. Однако сущность личности не сводится к функционированию установки, а определяется наличием таких основополагающих проявлений, как сознание и способность к объективации. Характерной особенностью личности является осуществление далекой мотивации, совершение действий и поступков, цель которых в удовлетворении потребностей, предназначенных для будущей жизни. Высшие потребности – интеллектуальные, моральные и эстетические – соответствуют Я-концепции человека. Установка же проявляется в настоящем времени, хотя и является определённой формой антиципации.

Можно предположить, что фактор опасности в значительной мере повышает ответственность и выступает как «возбудитель активного творчества», «отважного состояния душевных сил». Если фактическое напряжение только понижает физические и духовные силы

человека, то переживание ответственности в ситуации опасности «может явиться моментом потенцирования сил и энергии сопротивления» [5], что способствует преодолению опасности. Напротив, боязнь опасности, как отмечал И.И. Рихтер, лишает человека этих преимуществ, способствуя всяким происшествиям и несчастьям [5].

Человек, оказавшись заложником чрезвычайной ситуации, находится изначально в роли жертвы. Поведение субъекта в данной ситуации может протекать на двух уровнях – как импульсивное (инстинктивное) и регулируемое сознанием. В нашей статье мы будем рассматривать инстинктивное поведение субъекта, как одно из составляющих импульсивного поведения. В первом случае направленность поведения определяется установкой, возникающей при взаимодействии потребностей человека и ситуации, в которой они актуализируются. В случае импульсивного поведения установку создает актуальная ситуация. Другими словами, у индивида появляется определенная конкретная потребность, при этом он находится в определенной конкретной ситуации, в которой должна быть удовлетворена возникшая потребность. На основе взаимоотношения этой актуально переживаемой потребности и актуально данной ситуации у субъекта появляется определенная установка, лежащая в основе его поведения. Так рождается импульсивное поведение. Естественно, что в данном случае переживание субъекта таково, что он не чувствует свое Я подлинным субъектом поведения — он не объективирует ни свое Я, ни свое поведение, поэтому импульсивное поведение никогда не переживается как проявление самоактивности «Я». Но как мы уже отметили выше, мы в своей статье рассмотрим только одну из составляющих импульсивного поведения – инстинктивное поведение. В очаге чрезвычайной ситуации оно выступает в виде инстинктивных реакций на внешний раздражитель чрезвычайной ситуации (защитные механизмы личности, реакции на стресс по типу «бей», «беги» или «стой») [4].

Что касается произвольного (регулируемого) поведения, то здесь установку вызывает не актуальная ситуация. Актуальная, то есть конкретная, ситуация, в которой субъект находится в данный момент, решающего значения не имеет. Дело в том, что субъект здесь заботится не об удовлетворении переживаемой в данный момент потребности, а стремится к удовлетворению отвлеченной потребности.

Какая же ситуация принимает участие в создании установки, лежащей в основе волевого поведения? Обратимся к нашему примеру. Оказавшись в условиях чрезвычайной ситуации спасатель решает, как ему поступить — пойти через неожиданно образовавшуюся преграду или искать новый путь. Он заранее представляет себе обе эти ситуации (и преодоление преграды, и поиск другого выхода); осмысливает все, что может последовать в результате и одного, и другого, и, в зависимости от того, какая потребность Я пересилит, у него возникает или установка преодолеть преграду, или же установка поиска нового пути.

Волево поведение, которое детерминирует принятие решения, должно осуществиться в будущем. Следовательно, и соответствующая ситуация не может быть полностью дана в настоящем, а может быть только представлена и осмыслена. Поэтому установку, возникающую в момент принятия решения и лежащую в основе процесса волевого поведения, создает воображаемая, или мысленная, ситуация.

Можно сделать вывод, что генезис установок импульсивного (инстинктивного) и волевого поведения различен, в частности, в основе первой лежит актуальная ситуация, а второй — воображаемая, или мысленная.

Но даже подготовленный человек при возникновении непредвиденной ситуации может оказаться в роли жертвы, стать на её уровень [4].

И.И. Рихтер выделил два рода опасностей: нормальные и чрезвычайные. К нормальным опасностям он относил те, которые запрограммированы в данной деятельности (экстремальные факторы профессиональной деятельности спасателей). Те же опасности, которые возникают неожиданно из-за каких-то ошибок человека, поломок техники, он считал чрезвычайными. «Такие непредусмотренные опасности, писал он, убивают своей неожиданностью, страхом, смущением» [5].

Субъект оказавшись в специфических условиях очага чрезвычайной ситуации резко меняет своё поведение. В первое время оно характеризуется краткосрочным состоянием оцепенения, дезорганизацией действий и мыслей, нелогичностью мыслительного процесса, общим состоянием растерянности, появляется эмоциональный дискомфорт, напряжение, тревога, страх, паника.

Дальнейшее поведение определяется врождёнными психофизиологическими характеристиками и подготовленностью субъекта действовать в подобных ситуациях.

Процесс восприятия информации о сложившейся ситуации направлен на осуществление акта сенсорного синтеза, в котором все полученные данные объединяются в некую единую систему, подчиненную установкам субъекта. То есть, после непродолжительного замешательства, у него, как правило, снова включается установка на рациональное поведение, которое направлено на выполнение профессиональных задач в очаге чрезвычайной ситуации. Как мы уже сказали, биологическую основу для установки дают психофизиологические характеристики. Далее она формируется благодаря комплексной профессиональной подготовке (профессионально-физической, психологической, тактико-технической), а также субъективному профессиональному опыту и является главной частью организации

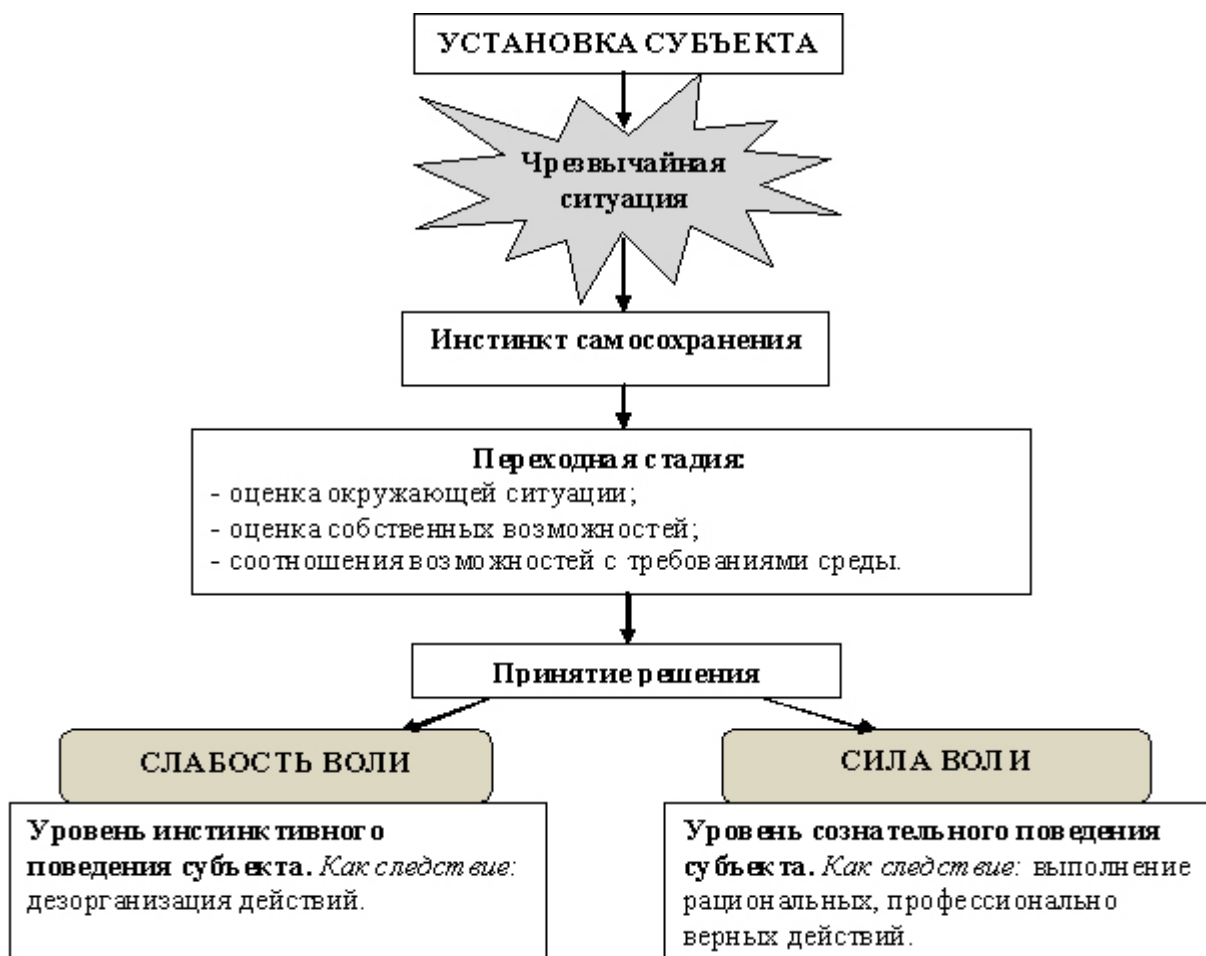
предметного действия. Причем, чем полнее и разностороннее будет отражена в сознании индивида сложившаяся ситуация, тем более обоснованно можно находить адекватные способы ее решения [1].

Неполный сенсорный синтез, отсутствие профессиональной подготовки либо недостаточность опыта могут послужить причинами ошибок действий субъекта в очаге чрезвычайной ситуации [1].

Мы уже сказали о том, что у профессионала изначально присутствует установка на спасение жизни другого. Насколько бы не был подготовлен спасатель к действиям в условиях чрезвычайной ситуации, но в момент стресса он не застрахован от ошибок в действии. Человек по своей природе не может обойти влияния таких механизмов как: инстинктивные реакции, защитные механизмы личности и т.п. Что же происходит с личностью субъекта в момент опасной ситуации? Первым, как правило, срабатывает инстинкт самосохранения, который выражается в двигательном действии (пригнуться, отпрыгнуть, сгруппироваться и т.д.). Далее включается переходная стадия сознания, где оцениваются окружающая ситуация, собственные возможности и соотношения собственных возможностей с требованиями окружающей среды.

Рассмотрим схему установки поведения субъекта до входа в очаг чрезвычайной ситуации и до его выхода из неё.

Схема установки поведения субъекта в ЧС

Если на этом уровне сознание получает ответы на такие вопросы как:

«могу – не могу», «хочу – не хочу», «нужно – не нужно», то личность выступает как субъект воли. При отрицательных ответах у личности начинают доминировать эмоции, которые в наивысшей точке достигают максимального напряжения, после чего в её поведении наступает дезорганизация действий, дезориентация в пространстве и времени, возникает чувство растерянности, паники, истерики и ужаса. В этом случае личность выступает как субъект проявления слабости воли.

Действие человека всегда направлено на достижение определенной цели, образ которой актуализируется в его сознании в виде некоторой модели «потребного будущего». Предметное действие направлено на достижение промежуточной цели: деятельности и движимо мотивами этой деятельности. Поэтому действия расцениваются как вполне осознанный акт, более того, поступок, имеющий социальное значение (спасение людей).

Под влиянием этой цели, а также мотивов всей деятельности центральная нервная система человека и органы чувств настраиваются на восприятие информации необходимой для достижения цели, и прежде всего информации о существующей пока обстановке, ситуации, ведь его управляющее действие как раз и должно преобразовать имеющуюся обстановку в другую - соответствующую поставленной цели. И для этого человек должен прежде всего

достаточно полно оценить то, что пока есть. Объединение всей наличной информации о сложившейся обстановке осуществляется с учетом прошлого опыта, настоящих и прошлых эмоциональных проявлений человека, связанных с выполнением подобных действий.

Если существующая ситуация совпадает с желаемой целью, то нет и нужды в каких либо действиях. Напротив, когда между существующим положением дел и целью имеется расхождение, тогда в сознании человека формируется некий новый образ. Этот образ задачи, сложившийся под влиянием потребной цели действия, обстановочной афферентации и мотивации к выполняемой деятельности, подсказывает человеку, что ему нужно делать. А роль мотивации состоит в том, что она превращает то или иное физическое поведение в определенное психологическое поведение. Это происходит благодаря включению данного поведения в систему основных потребностей личности, в результате чего у субъекта возникает установка его выполнения. А это означает, что основой волевого поведения является определенная установка.

В волевом процессе выделяется такая последовательность: «Весь процесс следует представить следующим образом: сперва установление посредством мышления целесообразного поведения, затем процесс мотивации, и, наконец, акт решения» [6].

Часто для личности кажутся неприемлемым результаты импульсного (инстинктивного) поведения для того отрезка времени и пространства, в котором оно должно осуществиться. Такое положение может возникнуть в случае, если субъект может осознать последствия своего реального поведения (в большей мере это должно относиться к спасателю). Осознание же результатов поведения становится возможным, когда личности удается выскользнуть из актуального течения времени и заглянуть в будущее. Возможность эта дает акт объективации. Благодаря акту объективации человек противопоставляет реальности, что позволяет пережить и осознать не только актуальную данность, но и возможные события и явления. Субъект, манипулирующий возможными событиями, не только живет во времени и пространстве, но и объективирует их (например, спасатель вытягивает пострадавшего из очага ЧС). Тем самым личность в определенной последовательности располагает во времени и пространстве свои возможные действия, чем обеспечивается активное психологическое использование времени и пространства. Благодаря этому при осуществлении импульсного поведения личность может почувствовать импульсы и других возможных действий, что оказывает влияние и на течение реальной активности. Особо данный тезис важен с позиции возможностей реализации содержания этого подхода в практике профессиональной подготовки спасателей МЧС Украины, когда в рамках системы стандартных действий он их будет выполнять в различных пространственных и временных условиях.

Выводы. Таким образом, мы проанализировали существующие в отечественной психологической науке взгляды на процесс волевого поведения субъекта в очаге чрезвычайной ситуации, а также влияния установки на этот процесс и можем сказать, что любой профессионал, оказавшись в специфических условиях очага чрезвычайной ситуации, может проявлять как силу, так и слабость воли. Установка же, присутствовавшая изначально работает тогда, когда включено сознание. При доминировании эмоционального компонента в поведении возникает дезориентация во времени и пространстве, чувство растерянности, страха, паники, истерики, ужаса и как следствие – дезорганизация действий и провал в выполнении профессионального задания. На процесс проявления воли в условиях ЧС влияют врожденные психофизиологические характеристики, профессиональная подготовленность субъекта действовать в подобных ситуациях и умение брать на себя ответственность за жизнь другого человека.

Литература

1. Анохин, П. К. Очерки физиологии функциональных систем / Анохин П. К. – М. : Медицина, 1975. – 448 с.
2. Лебедев, В. И. Личность в экстремальных условиях / Лебедев В. И. – М.: Политиздат, 1989. - 304 с.
3. Лім, М.І. Особливості надання екстреної психологічної допомоги постраждалим при аваріях на шахтах Донеччини : дис. ... кандидата психологічних наук: 19.00.09 – «Психологія діяльності в особливих умовах» / Лім Марина Іванівна. – Х., 2011. – 294 с.
4. Титаренко, Д.С. Особливості функціонування механізмів психологічного захисту у рятувальників в умовах екзистенціальної загрози: дис. ... кандидата психологічних наук: 19.00.09 – «Психологія діяльності в особливих умовах» / Титаренко Діана Сергіївна. – Х., 2011. – 206 с.
5. Рихтер, И.И. Железнодорожная психология / [Рихтер И.И.] // Железнодорожное дело. – 1985. – № 25 – С. 48 – 54.
6. Узнадзе, Д.Н., Теория установки. Избранные психологические труды / Узнадзе Д. Н. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 428 с.
7. Узнадзе, Д. Н. Основные положения теории установки / Узнадзе Д. Н. – Тбилиси, 1961. – 210 с.